МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№№ 26—27.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

11—21 сентября Годъ VIII. 1890 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 18-й день августа на награжденіе за 50-лѣтнюю отлично-усердную и безпорочную службу протоіерея Ліознянской Вознесенской церкви, Оршанскаго уѣзда, Петра *Стратоновича* орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, и въ 1-й день августа, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, соизволилъ пожаловать мѣщанина г. Могилева Михаила *Кадревича*, за заслуги по духовному вѣдомству, въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По вопросу о правѣ судебныхъ властей принимать на себя охраненіе имуществъ, остающихся послѣ умершихъ лицъ бѣлаго духовенства.

По поводу ходатайства одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ объ измѣненіи порядка охраны имущества умершихъ священ-

но-церковно-служителей, а также ихъ женъ и дѣтей, Святѣйшій Синодъ нашелъ: 1) что мѣры, принимаемыя подлежащими опекунскими установленіями по имущественнымъ дѣламъ сиротъ, оставшихся по смерти подвѣдомственныхъ онымъ лицъ, сообразно правамъ состоянія послѣднихъ, ограничиваются приведеніемъ въ извѣстность имущества умершихъ, а также временнымъ управленіемъ онымъ собственно въ порядкѣ опекунскаго надзора, безъ всякаго отношенія къ тому, кто именно долженъ воспользоваться симъ имуществомъ по праву законной на оное собственности, разрѣшеніе же въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, къ кому, по праву собственности, должно поступить то имущество, существующими законоположеніями опекунскимъ установленіямъ вовсе не предоставлено, а установленныя Высочайше утвержденнымъ 26-го іюня 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и вошедшія въ пункты 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. правила объ опекахъ надъ семействами лицъ духовнаго званія, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, въ существенныхъ чертахъ своихъ ни въ чемъ не отличаются отъ правилъ, установленныхъ для опекунскаго завѣдыванія имуществомъ лицъ другихъ состояній: 2) что если опекунскимъ установленіямъ, не исключая и существующихъ по духовному вѣдомству, и предоставлено составлять описи имуществу умершихъ лицъ и брать это имущество во временное свое завѣдываніе, то право это наступаетъ для названныхъ установленій не въ каждомъ случаѣ смерти какого-либо лица, оставившаго послѣ себя имущество, а лишь тогда, когда имущество умершаго находится въ такихъ условіяхъ, при наличности коихъ требуется по закону учрежденіе надъ онымъ опекунскаго управленія, принятіе же по отношенію къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу всѣхъ охранительныхъ мѣръ, въ видахъ соблюденія интересовъ собственно тѣхъ лицъ, которыя могутъ доказать въ законномъ порядкѣ наслѣдственныя права свои на означенное имущество, относится къ предметамъ вѣдомства не опекунскихъ, а судебныхъ установленій; 3) что посему и правила, изложенныя въ пунктахъ 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. и въ § 33 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей, по буквальному своему смыслу, опредѣляя лишь порядокъ дѣйствій подлежащихъ мѣстъ и лицъ, въ чемъ оныя касаться могутъ собственно опекунскаго надзора за личностію сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ священно или церковно-

служителей, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, и за имуществомъ послѣднихъ, отнюдь не изъемлютъ случаевъ открытія наслѣдства послѣ смерти означенныхъ лицъ отъ дѣйствія общихъ узаконеній относительно охраненія сего наслѣдства посредствомъ мѣръ, принимаемыхъ для сего подлежащими органами судебной власти, къ установленію же въ приведенномъ смыслѣ изъятія изъ общаго законодательства по отношенію къ имуществу умершихъ лицъ бѣлаго духовенства никакихъ основаній, которыя бы заслуживали особаго вниманія, не усматривается, и 4) что участіе депутатовъ со стороны духовнаго вѣдомства, при охраненіи судебными властями наслѣдствъ, дѣйствующими узаконеніями вовсе не требуется; а если наслѣдники умершаго духовнаго лица въ каждомъ данномъ случаѣ найдутъ, что мѣстными мировыми судебными установленіями не подлежаще приняты мѣры къ охраненію оставшагося имущества, то отъ нихъ самихъ зависитъ обжаловать дѣйствія означенныхъ установленій, кому слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго Святѣйшій Синодъ призналъ вышеозначенное ходатайство Преосвященнаго неподлежащимъ удовлетворенію и вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что подобныя недоразумѣнія могутъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, нашелъ полезнымъ о настоящемъ заключеніи своемъ дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, чрезъ пропечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Преподаніе благословенія Св. Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 мая—12 іюня 1890 года, за № 1251, преподано, за заслуги по духовному вѣдомству, благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ: дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю *Терещенку*, мировому судьѣ 2-го участка Гомельскаго судебно-мироваго округа Александру *Мельникову* и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4—11 іюля за № 1525—дѣйствительному статскому совѣтнику Валеріану *Титову*, съ выдачею же установленной грамоты.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Θеодоръ *Соколовъ* 15 августа Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника къ Буторовской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи Іоаннъ *Стратоновичъ* 19 августа Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника къ Любавичской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Константинъ *Валлійскій* 30 августа Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника къ Осмоловичской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Священникъ Бычанской церкви, Быховскаго уѣзда, Василій *Евлановъ*, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 августа, по болѣзни уволенъ за штатъ.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи, бывшій надзиратель и экономъ Гомельскаго духовнаго училища, Иванъ *Дерюжинскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 августа, назначенъ на священническое мѣсто къ Бычанской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, учитель Завидовскаго народнаго училища Константинъ *Сороколѣтовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 сентября, назначенъ на священическое мѣсто къ Чернянской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Филиппъ *Пясковскій* 2 сентября Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника къ Езерской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Протоіерей Засельской церкви, Климовичскаго уѣзда, Анатолій *Пекарскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 14 сентября, уволенъ за штатъ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священниковъ—при *Рабовичской* церкви, Быховскаго уѣзда, и *Засельской,* Климовичскаго уѣзда, и б) псаломщика—при *Азаричской* церкви, Гомельскаго уѣзда.

Назначенія на учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ.

Журнальнымъ постановленіемъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 5 сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 9 сентября: 1) уволены отъ занимаемыхъ должностей—учитель Езерской церковно-приходской школы, Чериковскаго уѣзда, Іосифъ *Жудро* и учитель Сухаревской школы, Чаусскаго уѣзда, Николай *Сулимановъ;* 2) перемѣщены на учительскія должности: учительница Оршанской Ильинской церковно-приходской школы Антонина *Боголюбская*—въ Бабиничскую школу, Оршанскаго уѣзда, съ назначеніемъ на учительское жалованье въ сей школѣ изъ суммъ Совѣта 100 р. въ годъ, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ; учительница Нерѣйшинской школы, Сѣнненскаго уѣзда, Ольга *Еленевская*—въ Велико-сельскую школу, того же уѣзда; учитель Погостищенской школы, Оршанскаго уѣзда, Тимоѳей *Козаченко*—въ Пѣтуховскую школу, Чаусскаго уѣзда; учительница Соболевской школы, Чериковскаго уѣзда, Марія *Бекаревичъ*—въ Головенчицкую школу, Чаусскаго уѣзда; 3) назначены на вакантныя должности учителей: студенты духовныхъ семинарій: Смоленской—Владиміръ *Зыковъ*—въ Оршанскую Ильинскую школу, Могилевской—Сергѣй *Стратоновичъ*—въ Езерскую школу, Чериковскаго уѣзда, Павелъ *Карножицкій*—въ Кледневичскую школу, Чаусскаго уѣзда, Николай *Яновскій*—въ Браковскую школу, Могилевскаго уѣзда, окончившій курсъ Минской духовной семинаріи Михаилъ *Пославскій*—въ Заболотскую школу, Оршанскаго уѣзда, окончившія курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ: Марія *Голодковская*—въ Волчасскую школу, Чериковскаго уѣзда, Софія *Соколова*—въ Быховскую школу, Евдокія *Ліоренцевичъ*—въ Мокрядскую школу, Чаусскаго уѣзда, Евдокія *Твердая*—въ Желивскую школу, того же уѣзда, и Александра *Мигай*—въ Щеглицкую школу, Могилевскаго уѣзда, окончившая курсъ въ Могилевской женской гимназіи Евфросинія *Козловская*—въ Погостищенскую школу, Оршанскаго уѣзда, окончившіе курсъ въ Ольшанской церковно-учительской школѣ: Тимоѳей *Румянцевъ*—въ Романовскую школу, Горецкаго уѣзда, Иванъ *Ходуновъ*—въ Сухаревскую школу, Чаусскаго уѣзда, Михаилъ *Воронцовъ*—въ Нерѣйшинскую школу, Сѣнненскаго уѣзда, окончившіе курсъ въ Милославичской церковно-

учительской школѣ: Дмитрій *Николаевъ*—въ Котелевскую школу, Григорій *Соколовъ*—въ Сусловскую школу, Чаусскаго уѣзда, и имѣющій званіе начальнаго учителя, Анатолій *Случановскій*—въ Збышинскую школу, Быховскаго уѣзда.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

Правленіе Могилевской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что 27 сентября сего 1890 года въ 11 часовъ дня имѣютъ быть торги въ Правленіи семинаріи и чрезъ три дня переторжка на производство разныхъ ремонтныхъ работъ по исправленію половъ, оконъ, дверей, покраскѣ крышъ и половъ, по устройству ватерклозета въ больницѣ и водопровода въ умывальной комнатѣ, подземныхъ трубъ для стока воды съ семинарскаго двора и проч. на сумму 5405 рублей. Лица, желающія взять на себя исполненіе означенныхъ работъ, должны представить свои документы и залогъ въ размѣрѣ третьей части подрядной суммы. Подробную смѣту можно разсматривать въ канцеляріи семинарскаго Правленія ежедневно съ 11 часовъ утра до 2 часовъ дня.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1890 г. 21 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей I. Мигай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11—21 сентября. №№ 26—27. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на день Святителя и Чудотворца Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Нынѣ мы, православные слушатели, торжественно празднуемъ память великаго угодника Божія, святителя и чудотворца Николая, а вмѣстѣ съ тѣмъ празднуемъ и день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Всероссійскаго престола, Великаго Князя Николая Александровича. Такимъ образомъ у насъ въ настоящій день двойное торжество: церковное и гражданское. Но то и другое торжество весьма тѣсно и неразрывно связаны между собою, что̀ и служитъ наилучшимъ выраженіемъ того искренняго, тѣснаго союза между Церковію и государствомъ, какой существуетъ въ нашемъ отечествѣ. Самое празднованіе дней своего тезоименитства Высочайшими Особами уже указываетъ на ихъ искреннюю преданность св. Церкви, свидѣтельствуетъ о томъ, что они, нося имена извѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, къ нимъ обращаются съ особенными молитвами о небесномъ ходатайствѣ ихъ предъ престоломъ Божіимъ, у нихъ по преимуществу просятъ себѣ небесной помощи и покровительства. Такимъ образомъ примѣръ Высочайшихъ Особъ, празднующихъ дни своего тезоименитства, научаетъ и всѣхъ подданныхъ также съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ праздновать память тѣхъ святыхъ, имена которыхъ каждый изъ нихъ носитъ. Принимая молитвенное участіе въ торжествѣ настоящаго дня, мы выполняемъ и сыновній долгъ свой по отноше-

нію къ матери нашей св. Церкви, которая заповѣдуетъ намъ чтить память великихъ угодниковъ Божіихъ, а также исполняемъ и долгъ вѣрноподданныхъ сыновъ нашего Возлюбленнаго Монарха и тезоименитаго нынѣ Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Но достаточно ли для насъ будетъ, православные слушатели, если мы ограничимся однимъ молитвеннымъ участіемъ въ настоящемъ торжествѣ? Конечно, это участіе весьма важно и необходимо для насъ; уже одно то, что мы присутствуемъ при церковномъ Богослуженіи, если только мы при этомъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ возносимъ свои молитвы, доставляетъ намъ великую пользу; но, не смотря на это, мы не можемъ и не должны ограничиться однимъ только, хотя бы и внимательнымъ, возношеніемъ молитвословій въ храмѣ. Въ честь и славу, ублажаемаго нынѣ св. Церковію, великаго угодника Божія, святителя и чудотворца Николая, а также и для своего нравственнаго назиданія поразмыслимъ и побесѣдуемъ, православные слушатели, о тѣхъ высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, которыми прославился угодникъ Божій, святитель Николай, и которымъ мы должны подражать въ своей жизни и дѣятельности, какъ это ясно заповѣдуетъ намъ слово Божіе, говоря: *поминайте наставники ваша... ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).

Св. Православная Церковь въ своихъ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ ублажаемаго нынѣ угодника Божія, святителя Николая называетъ „правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія“ (троп. свят. Ник.). Итакъ да будетъ и для насъ святитель Христовъ Николай „правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія“. И прежде всего—„правиломъ вѣры“. Св. угодникъ Божій Николай былъ именно „правиломъ,“ живымъ образцомъ и примѣромъ той высокой, евангельской вѣры, какую внушаетъ Своимъ послѣдователямъ Самъ Божественный Учитель и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ,—той вѣры, которая принимаетъ съ полнымъ убѣжденіемъ все, что возвѣщается отъ имени Божія, которая никогда и ни въ чемъ не колеблется и не сомнѣвается, которая не на словахъ только исповѣдуется, но выражается во всей жизни христіанина, такъ что онъ готовъ бываетъ положить за нее и душу свою. Святитель Христовъ Николай жилъ въ такое время, когда Церковь Христова была обуреваема разнаго рода ересями, а въ особенности

ересью аріанскою, но онъ *не прилагался въ странная и чуждая наученія* (Евр. 13, 9), а содержалъ вѣру Христову со всею простотою и твердостію убѣжденія, по заповѣдямъ апостольскимъ и по ученію Церкви. Онъ былъ ревностнѣйшимъ учителемъ и защитникомъ православія, мужественнымъ обличителемъ еретиковъ и неустрашимымъ исповѣдникомъ св. вѣры предъ лицемъ гонителей, не смотря на всѣ, воздвигавшіяся противъ него, гоненія, не смотря даже на угрозы лишенія жизни. Вотъ, братіе, какова была вѣра у святителя и угодника Христова Николая. Но теперь спросимъ самихъ себя: такова ли наша вѣра? ставимъ ли мы свою вѣру выше всего? готовы ли мы ради нея пожертвовать всѣмъ дорогимъ для насъ и даже самою жизнію? Напротивъ, не противорѣчимъ ли мы часто вѣрѣ дѣлами своими? не измѣняемъ ли иногда самому ученію вѣры? не допускаемъ ли какихъ-либо сомнѣній въ вѣрѣ и не увлекаемся ли иногда ложными мудрованіями *по духу міра сего* (1 Кор. 2, 12)? Все это такіе вопросы, которые неизбѣжно должны представляться нашему сознанію и надъ которыми каждый изъ насъ долженъ глубоко задумываться, какъ это внушаетъ намъ и ап. Павелъ, говоря: *искушайте себе, аще есте въ вѣрѣ, искушайте себе* (2 Кор. 13, 5). Но едва ли мы въ состояніи дать благопріятные для себя отвѣты на всѣ эти вопросы; напротивъ мы должны признать, что мы слишкомъ далеко отстоимъ отъ того „правила вѣры“, которое представляетъ намъ въ своемъ лицѣ святитель Христовъ Николай, что многіе изъ насъ страдаютъ недугомъ маловѣрія, или явною холодностію къ вѣрѣ и пренебреженіемъ уставовъ и правилъ св. Церкви. Чтобы освободиться отъ этихъ и подобныхъ духовныхъ недуговъ, обратимся, братіе, за помощію къ великому чудотворцу, святителю Николаю и будемъ умолять его, чтобы священный огонь ревности по вѣрѣ, которымъ такъ глубоко и всецѣло былъ проникнутъ самъ святитель Христовъ, согрѣвалъ и оживлялъ и наши хладныя сердца, чтобы онъ попалялъ въ насъ всѣ тернія маловѣрія и суемудрія и воспламенялъ любовь къ славѣ Божіей и своему спасенію.

Далѣе, святитель Христовъ Николай долженъ служить для насъ „образомъ кротости“. И дѣйствительно въ жизни своей этотъ святитель Христовъ отличался необыкновенною кротостію, такъ что, по свидѣтельству его жизнеописателей, кротость проявлялась въ

самомъ внѣшнемъ видѣ святителя,—и одинъ видъ его укрощалъ страсти въ другихъ и привлекалъ къ нему даже невѣрныхъ. Поставленный на высокой степени святительства и прославленный еще при жизни даромъ чудотвореній, онъ, по заповѣди Спасителя, держалъ себя по отношенію ко всѣмъ, какъ *меншій и слуга* (Марк. 9, 35), обращался со всѣми съ необыкновенною простотою и снисходительностію, никогда и ни въ чемъ не проявляя ни малѣйшей гордости, или самолюбія, съ незлобіемъ переносилъ всѣ оскорбленія и гоненія отъ враговъ своихъ, не любилъ и въ другихъ гордости, или вражды и всегда старался примирять враждующихъ между собою, являясь такимъ образомъ по истинѣ „учителемъ кротости". Представляя предъ своими духовными взорами кроткій ликъ святителя Христова Николая, мы опять невольно должны обратиться къ самимъ себѣ и спросить себя: слѣдуемъ ли мы въ своей жизни правиламъ этой высокой христіанской добродѣтели, т. е. кротости? Къ сожалѣнію и въ этомъ случаѣ мы должны признать, что мы слишкомъ мало, если не сказать болѣе, приближаемся къ „образу кротости", который представляется намъ въ лицѣ угодника и святителя Христова Николая. Мало того, что сердце наше часто не свободно бываетъ отъ гордости, тщеславія, зависти, гнѣва и ненависти;—но мы даже мало предпринимаемъ заботъ и усилій къ тому, чтобы подавлять въ себѣ эти страсти. Возьмемъ же, братіе, въ образецъ для себя того, кого сама св. Церковь называетъ „образомъ кротости",—ублажаемаго нынѣ святителя Христова Николая и поучимся у него кротости.

Наконецъ, по слову св. Церкви, святитель Христовъ Николай служитъ для насъ и „учителемъ воздержанія". Нужно ли говорить о томъ, что дѣйствительно въ жизни своей святитель Христовъ Николай отличался самымъ строгимъ воздержаніемъ, что онъ умѣлъ *распинать плоть свою со страстями и похотями* (Галат. 5, 24), что онъ былъ въ высшей степени воздерженъ въ пищѣ и питіи и не предавался чувственнымъ удовольствіямъ и искушеніямъ міра. Достаточно будетъ упомянуть объ одномъ сохранившемся преданіи относительно его дѣтства и юности, именно, что еще въ младенческомъ возрастѣ по средамъ и пяткамъ онъ питался млекомъ изъ груди матерней только однажды въ день, и притомъ вечеромъ, а затѣмъ, когда онъ достигъ юношескаго возраста, то въ немъ „ни

мало не замѣтно было юношескихъ нравовъ, но стараго мужа обычаи" (Кн. жит. свят., изд. 1875 г. М. Дек. л. 91 на об.). Такимъ образомъ всею жизнію своею, начиная съ младенчества и до самой блаженной кончины своей, послѣдовавшей на 85-мъ году, святитель Христовъ Николай научаетъ насъ воздержанію. Нѣтъ необходимости доказывать всю важность и необходимость для насъ воздержанія. И слово Божіе и ученіе св. Церкви со всею ясностію и убѣдительностію проповѣдуетъ намъ воздержаніе; даже и самая природа наша учитъ насъ воздержанію, наказывая насъ за преступленія противъ воздержанія и умѣренности болѣзнями и даже преждевременною смертію. Итакъ, всѣ страждущіе недугомъ невоздержанія и сластолюбія, обратимся къ молитвенному ходатайству великаго угодника Христова Николая и, взирая на сего „учителя воздержанія", научимся у него правиламъ воздержанія, оставимъ угождать и работать *чреву* и *мамонѣ* (Матѳ. 6, 24; Лук. 16, 13), а напротивъ будемъ стремиться къ тому, чтобы при помощи поста и воздержанія покорить плоть свою духу и *распять* въ себѣ *ветхаго человѣка со страстьми и похотьми его* (Галат. 5, 24).

О, великій угодниче Божій, святителю и чудотворче Николае! Помогай намъ утверждаться и преуспѣвать въ тѣхъ высокихъ добродѣтеляхъ, въ которыхъ съ такою ревностію самъ подвизался во время земной своей жизни и которыми стяжалъ себѣ неувядаемую славу въ сонмѣ угодниковъ Божіихъ. Аминь.

Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Тихонъ*.

О ПРЕПОДАВАНІИ АРИѲМЕТИКИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ[1]).

Курсъ перваго года одноклассной церковно-приходской школы.

Въ основаніи преподаванія ариѳметики, какъ уже сказано, должно лежать изученіе ариѳметическихъ дѣйствій. Но ариѳметическія дѣйствія—сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе—по су-

[1]) Продолженіе,—см. №№ 22 и 25.

честву останутся одинаковы, будутъ ли они прилагаться къ большимъ числамъ, или къ самымъ малымъ. Между тѣмъ производство дѣйствій надъ числами малыми имѣетъ въ начальномъ преподаваніи важныя педагогическія удобства: и числа, при своей малой величинѣ, не затрудняютъ пониманія дѣтей, и дѣйствія могутъ быть преподаны имъ въ самомъ простомъ и удобопонятномъ видѣ. Поэтому преподаваніе ариѳметики должно начинаться ознакомленіемъ учащихся съ дѣйствіями надъ самыми малыми числами, при одновременномъ ознакомленіи ихъ и съ самыми этими числами, и потомъ, по мѣрѣ подготовки учащихся, постепенно осложняться введеніемъ въ него и чиселъ бо́льшихъ и дѣйствій болѣе распространенныхъ. *Три* послѣдовательныя *ступени* представляетъ собою постепенное осложненіе хода обученія ариѳметическимъ дѣйствіямъ надъ простыми числами: изучаются дѣйствія надъ числами—1) *въ предѣлѣ перваго десятка,* 2) *въ предѣлѣ первой сотни* и 3) *надъ числами разной величины.* Въ связи съ этимъ съ тою же постепенностію изучается и нумерація. Изъ этихъ трехъ послѣдовательныхъ ступеней къ курсу перваго года программами церковно-приходскихъ школъ отнесены первыя двѣ, а послѣдняя входитъ въ курсъ втораго года, гдѣ и будутъ сдѣланы относящіяся къ ней методическія указанія.

1. Упражненія въ счисленіи въ предѣлѣ перваго десятка.

Педагогическое правило соблюденія постепенности въ осложненіи трудностей, предстоящихъ уму учащихся при усвоеніи преподаваемаго предмета, требуетъ, чтобы первый десятокъ изучался въ школѣ первоначально только *устно,* безъ употребленія цифровыхъ знаковъ, и чтобы цифры вводились въ преподаваніе уже послѣ, когда учащіеся на устныхъ упражненіяхъ достаточно освоятся съ счисленіемъ въ предѣлѣ перваго десятка. Въ школѣ это тѣмъ болѣе необходимо потому, что учащіеся, во время изученія перваго десятка, по крайней мѣрѣ въ началѣ, обыкновенно не умѣютъ еще и писать, такъ какъ этотъ періодъ обученія падаетъ на первыя недѣли по поступленіи ихъ въ школу. Поэтому въ преподаваніи перваго десятка должно быть *двѣ* преемственныхъ *ступени:* изученіе этого десятка—а) на *устныхъ упражненіяхъ безъ употребленія цифръ* и б) *повторительное прохожденіе тѣхъ же упражненій на цифрахъ и съ ариѳметическими знаками.*

„Первая ступень: изученіе перваго десятка безъ цифръ.

Двѣ цѣли собственно должно имѣть въ виду при изученіи перваго десятка на первой ступени: съ одной стороны—нужно научить дѣтей послѣдовательному счету до десяти, слѣдовательно—ознакомить ихъ съ *числами* до 10, или иначе—съ первыми основами *нумераціи*, съ другой—требуется научить ихъ производству (устно) ариѳметическихъ *дѣйствій*—сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія—также въ предѣлахъ перваго десятка. То и другое, по существу своему, конечно, одинаково необходимо, но въ методическомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ постановкѣ преподаванія, вторая цѣль главенствуетъ надъ первою: изученіе названій и послѣдовательности чиселъ, въ предѣлѣ особенно перваго десятка, достигается само собою, совершенно естественно и какъ-бы попутно при изученіи собственно ариѳметическихъ дѣйствій. И это происходитъ въ школѣ тѣмъ болѣе безъ всякихъ затрудненій, что съ названіемъ чиселъ до десятка ученики, даже въ глухихъ деревняхъ, въ большинствѣ случаевъ бываютъ знакомы еще до поступленія въ школу и въ школѣ обычно только требуется со стороны учениковъ извѣстное уже имъ въ этомъ отношеніи воспроизвести снова съ бо́льшею лишь сознательностію. Такимъ образомъ съ методической стороны въ преподаваніи наставника самымъ существеннымъ является упражненіе учениковъ въ устномъ производствѣ ариѳметическихъ дѣйствій.

Изъ ариѳметическихъ дѣйствій основными служатъ, какъ извѣстно, сложеніе и вычитаніе, такъ какъ умноженіе по существу своему сводится къ сложенію, а дѣленіе—къ вычитанію. На сложеніи и вычитаніи должны быть поэтому сосредоточены и первыя упражненія въ счисленіи. Изъ этихъ двухъ дѣйствій первымъ въ свою очередь должно быть, далѣе, сложеніе, какъ самое первоначальное изъ ариѳметическихъ дѣйствій: съ упражненій въ *сложеніи* и должно такимъ образомъ *начинаться* преподаваніе ариѳметики.

1. Первые опыты сложенія весьма просты: къ одному предмету *прибавляется* другой однородный ему предметъ,—что и показывается ученикамъ наглядно—напр. на кубикахъ или шарахъ, снятыхъ съ проволокъ на классныхъ счетахъ. Получается 2. Въ этомъ первомъ упражненіи само собою совмѣщается и начало изученія нумераціи и элементарное ознакомленіе съ основнымъ изъ ариѳметиче-

скихъ дѣйствій—сложеніемъ. Ученикамъ не называются еще ни „слагаемыя“ (1 и 1), ни „сумма“ (2), такъ какъ это пока преждевременно; но наставникъ долженъ уже съ особенною отчетливостію останавливать вниманіе ученика на томъ, что здѣсь именно *прибавляется, прилагается* одно къ другому. Подобнымъ же образомъ къ 2 кубикамъ или шарамъ *прибавляется* еще 1,—получается 3, къ 3 еще 1,—получается 4 и т. д. до 10. Этотъ первый видъ устныхъ ариѳметическихъ упражненій называется *присчитываніемъ* или *прямымъ счетомъ до 10;* въ методическомъ отношеніи онъ равносиленъ изученію устной нумераціи до 10 и основъ ариѳметическаго дѣйствія сложенія.

Далѣе возможны два пріема: могутъ быть примѣнены новыя упражненія съ цѣлію бо́льшаго уясненія ученикамъ понятія *складыванія*, *прибавленія* одного къ другому въ предѣлѣ того же десятка, для чего служили бы подобныя предъидущему наглядныя послѣдовательныя присчитыванія къ единицѣ и затѣмъ къ дальнѣйшимъ числамъ—двухъ, трехъ, четырехъ и т. д.; но можно также, оставивъ пока понятіе сложенія, перейти къ элементарнѣйшему ознакомленію съ понятіемъ *вычитанія*—обратнаго первому пріема *отсчитыванія, убавленія, уменьшенія,* также по 1, начиная отъ 10. Первый пріемъ имѣетъ на своей сторонѣ больше послѣдовательности и систематичности, но практичнѣе и цѣлесообразнѣе слѣдуетъ тѣмъ не менѣе признать второй пріемъ, потому что онъ въ существѣ своемъ есть повтореніе перваго, только въ обратной формѣ, и служитъ къ точнѣйшему выясненію въ сознаніи учащагося тѣхъ же представленій, какія даны были первыми упражненіями, а именно: прежде всего выясняется для учащихся счетъ чиселъ до 10 и слѣдовательно основанія нумераціи въ этомъ предѣлѣ, такъ какъ чрезъ отдѣленіе по 1 получаются тѣ же числа и тѣ же ступени въ ихъ послѣдовательности, какъ это было при прямомъ счетѣ, съ тою лишь разницею, что расположеніе чиселъ стоитъ въ обратномъ порядкѣ; затѣмъ, чрезъ противоположеніе, точнѣе выясняется для сознанія учащагося и понятіе складыванія, увеличенія, по общему закону нашего сознанія, что мы сознаемъ—и тѣмъ болѣе ясно и отчетливо—только то̀, что различаемъ отъ другаго и сравниваемъ. Съ повтореніемъ и точнѣйшимъ выясненіемъ прежняго соединяется здѣсь и сообщеніе новаго: полагается начало ознакомленію учащихся съ *вычитаніемъ;* но эти первыя свѣдѣнія такъ несложны и удобопо-

нятны, что нисколько не затруднятъ учащихся и даже послужатъ къ успѣху ихъ мыслительной дѣятельности, вводя въ нее разнообразіе и оживленіе.

Итакъ за прямымъ счетомъ или присчитываніемъ по 1 до 10 долженъ слѣдовать *обратный счетъ или отсчитываніе*, отъ 10 къ единицѣ, чрезъ 1. Какъ и прежде, упражненія эти ведутся на наглядныхъ пособіяхъ—на кубикахъ, гдѣ они есть, или на счетахъ, или хотя бы на другихъ какихъ предметахъ, такъ чтобы ученики отчетливо видѣли увеличеніе группы предметовъ при присчитываніи и уменьшеніе ихъ при отсчитываніи. И мало того: ученики не только должны отчетливо видѣть этотъ счетъ, но и должны непремѣнно *сами* производить его, послѣ разъясненій наставника и подъ его руководствомъ. Пусть каждый ученикъ на рединѣ класса предъ всѣми или по крайней мѣрѣ у себя за партой, на глазахъ учителя, поупражняется въ этомъ счетѣ, прибавляя и отбавляя по 1 предмету (кубикъ, шаръ) въ предѣлѣ десятка, и пусть непремѣнно отчетливо произнесетъ за каждымъ дѣйствіемъ руки названіе и ранѣе бывшаго и потомъ образовавшагося числа, указывая съ тѣмъ вмѣстѣ, что̀ онъ дѣлалъ—прибавлялъ, прикладывалъ, или отбавлялъ, отсчитывалъ. Эти, повидимому, маловажные пріемы имѣютъ существенное значеніе для успѣха обученія, и простыми, незначительными они могутъ представляться только съ точки зрѣнія взрослаго человѣка, давно прошедшаго эту начальную ступень умственной дѣятельности и за давностію забывшаго объ испытанныхъ имъ нѣкогда затрудненіяхъ при такихъ даже маловажныхъ работахъ, какъ присчитываніе и отсчитываніе по одному предмету въ предѣлѣ всего лишь одного десятка.

Заслуживаетъ вниманія при этихъ первыхъ упражненіяхъ также то, какія выраженія учителю должно употреблять при обозначеніи дѣйствій сложенія и вычитанія. Слова: „сложеніе“ и „вычитаніе“, „сложить“, „вычесть“—не принадлежатъ къ такимъ труднымъ, чтобы ученикъ не могъ понимать ихъ совершенно. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ разговорномъ языкѣ, въ предѣлахъ по крайней мѣрѣ дѣтской рѣчи, они или совершенно не употребляются (въ простомъ особенно народѣ), или употребляются весьма мало. Обычно для обозначенія этихъ представленій служатъ другія выраженія: прибавить, отбавить, приложить, отнять и т. п. Этими выраженіями долженъ *сначала* пользоваться и учитель, лишь только

постепенно освояя мысль ученика съ установившимися въ математикѣ терминами—„сложить“, „вычесть“, и для *перехода къ нимъ* употребляя близкія къ нимъ выраженія, но болѣе понятныя ученикамъ: „складывать“ и „отсчитывать“. Конечно, долгаго времени для этого перехода не потребуется: при благопріятныхъ обстоятельствахъ, а главное—при умѣньѣ учителя, можно перейти къ этимъ выраженіямъ въ тотъ же самый урокъ, когда начаты будутъ соотвѣтственныя упражненія. Лучшимъ для этого пріемомъ служитъ употребленіе самимъ же учителемъ, какъ-бы мимоходомъ, вмѣстѣ съ подготовительными терминами и терминовъ настоящихъ: этимъ путемъ мысль ученика незамѣтно свыкается съ новымъ словомъ и ученикъ тотчасъ же привыкаетъ не затрудняться смысломъ новаго, прежде не употреблявшагося имъ, выраженія. Но при этомъ учитель долженъ помнить, что имъ должны быть употребляемы *пока* только глагольныя формы: сложить, вычесть, но не существительныя: сложеніе, вычитаніе, потому что эти существительныя соотвѣтствуютъ *понятіямъ* сложенія и вычитанія, а объ этихъ понятіяхъ не должно быть еще ни малѣйшаго упоминанія.

Вышеозначенныя упражненія въ прямомъ счетѣ и обратномъ не должны ограничиться считаніемъ только кубиковъ или откладываніемъ шаровъ на горизонтальныхъ проволокахъ классныхъ счетовъ, а равно и вообще считаніемъ какихъ-либо предметовъ въ классѣ: должно потомъ перейти отъ непосредственной наглядности къ наглядности по воспоминанію—въ *формѣ задаванія* ученикамъ *задачъ* и приведенія примѣровъ изъ условій ихъ обыденной жизни. Для этого нѣтъ нужды въ какомъ-либо задачникѣ: онъ даже, можно сказать, не пригоденъ здѣсь, такъ какъ будетъ только связывать живую рѣчь учителя и придавать ей лишь искусственность, и умѣстенъ развѣ только какъ *примѣрное* руководство учителю въ подборѣ задачъ. Пусть учитель самъ отъ себя задаетъ задачи на несложныя числовыя выкладки прибавленія и отбавленія отъ какого-нибудь числа по единицѣ. Задачи въ родѣ слѣдующей: „было у мальчика 5 коп., отецъ далъ ему еще 1 копѣйку,—сколько стало у него денегъ?“—или: „мать купила 7 яблокъ, по дорогѣ встрѣтила она своего маленькаго сына и отдала ему 1 яблоко, а потомъ, пришедши домой, отдала дочери еще 1 яблоко, а остальныя оставила имъ же для другаго дня,—спрашивается сколько осталось яблоковъ?“—такія задачи не затруд-

нятъ учителя, между тѣмъ много помогутъ отчетливому усвоенію учениками сообщаемыхъ имъ знаній и съ самаго начала поставятъ изученіе ариѳметики въ живую связь съ условіями житейскаго быта.

Для большей отчетливости въ рѣшеніи учениками тѣхъ или другихъ задачъ полезно было бы по временамъ обращаться къ проработкѣ того же самаго при помощи счетовъ, т. е. заставлять ученика на горизонтальныхъ проволокахъ классныхъ счетовъ откладывать шары въ количествѣ и порядкѣ, указываемомъ задачей. Польза здѣсь была бы двойная: съ одной стороны, отчетливости въ рѣшеніи задачъ было бы больше для сознанія ученика, потому что здѣсь онъ отъ наглядности по воспоминанію снова обращался бы къ непосредственной наглядности, а съ другой—здѣсь положено было бы начало ознакомленію учениковъ съ пользованіемъ счетами, столь важными въ практической жизни.

За прямымъ и обратнымъ счетомъ по единицѣ долженъ слѣдовать такой же счетъ, или такое же *присчитываніе или отсчитываніе—по 2, по 3, по 4* и т. д. въ предѣлѣ того же десятка. Это значитъ, что далѣе должно слѣдовать въ той же формѣ болѣе полное разъясненіе ариѳметическихъ дѣйствій сложенія и вычитанія. Теперь уже нѣтъ нужды обращаться то къ сложенію, то къ вычитанію: учитель упражняетъ учащихся сначала въ разныхъ формахъ присчитыванія, а затѣмъ уже—въ соотвѣтственныхъ же формахъ отсчитыванія.

Какъ сказано, пріемы здѣсь тѣ же, что и раньше были: учитель и ученики считаютъ, складывая, сначала на наглядныхъ пособіяхъ, имѣющихся у нихъ предъ глазами, а потомъ—на предметахъ, воспроизводимыхъ ими по воспоминанію; послѣдній видъ упражненій имѣетъ форму задачъ, даваемыхъ учителемъ на изученныя и изучиваемыя числовыя выкладки, при чемъ при рѣшеніи задачъ учитель время отъ времени пользуется и счетами. Въ постепенномъ осложненіи преподаванія учитель соблюдаетъ порядокъ, указываемый постепенностію чиселъ: сначала вводитъ въ упражненія 2, затѣмъ 3, 4, 5 и т. д., имѣя лишь въ виду, чтобы общая сумма не превышала пока 10, и каждый разъ проработывая соотвѣтственныя упражненія на наглядныхъ пособіяхъ и на задачахъ.

Когда различныя формы присчитыванія будутъ указаннымъ образомъ пройдены, учитель обращается къ противоположнымъ имъ

формамъ отсчитыванія. Упражненія въ отсчитываніи, ради ясности представленія о постепенномъ уменьшеніи числа, въ общемъ лучше начинать отъ 10 и спускаться къ 0 или наименьшему, возможному въ данномъ случаѣ, числу. Это однако собственно необходимо соблюдать въ то время, пока счетъ идетъ на наглядныхъ пособіяхъ,— въ отношеніи же къ задачамъ въ этомъ непремѣнной нужды не представляется: задачи даже выиграютъ въ живости, если не будутъ всегда расположены по опредѣленному плану. Конечно, и при упражненіяхъ на наглядныхъ пособіяхъ не должно впадать въ крайность, производя выкладки каждый разъ, т. е. надъ каждымъ числомъ, по одному пріему и пріучая мысль ученика только къ одному виду дѣятельности: нужно и здѣсь по возможности разнообразить формы вычисленій, заставляя производить то одинъ, то другой видъ отсчитыванія и начиная то съ 10, то съ 8, 5 и т. д., или же просто заставляя отнять одно количество кубиковъ или шаровъ отъ другаго.

Относительно же еще болѣе частныхъ пріемовъ преподаванія въ указанныхъ выше предѣлахъ—съ чего и какъ каждый разъ начинать, къ чему переходить, какъ вести обученіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—должно сказать, что опредѣляетъ ихъ въ точности и невозможно и нужды нѣтъ: невозможно потому, что частныхъ формъ примѣненія общихъ началъ здѣсь, какъ и всегда, большое множество, и не малое число ихъ можетъ быть признано одинаково хорошими; нужды же нѣтъ оттого, что въ педагогической дѣятельности важно главнымъ образомъ основательное пониманіе общихъ сторонъ методики того или другаго предмета, т. е. самой сущности дѣла, а частнѣйшее развитіе общихъ формъ на практикѣ не затруднитъ того учителя, который проникся пониманіемъ сущности основныхъ положеній и особенно который сколько-нибудь попрактиковался въ начальномъ обученіи и освоился съ общими его пріемами.

2. По окончаніи вышеозначенныхъ упражненій въ сложеніи и вычитаніи ученики приступаютъ къ подобнымъ же упражненіямъ въ *умноженіи и дѣленіи*. Эти послѣднія упражненія будутъ естественнымъ продолженіемъ первыхъ, потому что самое умноженіе и дѣленіе въ существѣ своемъ составляютъ лишь видоизмѣненіе сложенія и вычитанія.

Сущность *умноженія,* какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы одно число—множимое—взять столько разъ (для цѣлыхъ чиселъ) или въ столькихъ частяхъ (для дробей), сколько единицъ или ея частей заключается во множителѣ. Имѣя это въ виду, и въ частности принимая во вниманіе, что подлежитъ изученію умноженіе цѣлыхъ чиселъ, учитель и долженъ наглядно выяснить учащимся, какъ *повторяется слагаемымъ одно число нѣсколько разъ.* Само собою понятно, что ни опредѣленій умноженія, ни даже употребленія словъ: умноженіе, множимое, множитель—не должно быть допускаемо въ преподаваніи: все это пока учитель долженъ имѣть въ виду только про себя. Въ отношеніи же къ ученикамъ пріемы наставника должны быть направлены къ тому, чтобы положить начало образованію для мысли учащихся навыка къ этому новому виду умственной дѣятельности и въ самой простой и удобопонятной формѣ ознакомить учащагося съ производствомъ этого рода вычисленій. Какъ и въ другихъ случаяхъ, учитель долженъ начать упражненія съ выкладокъ надъ находящимися на лице какими-либо удобосчитаемыми предметами—кубиками, шарами, спичками. Онъ кладетъ напр. эти кубики или шары въ ящикъ, гдѣ они обычно хранятся, ставитъ его около стола и, вызвавъ одного изъ учениковъ, говоритъ ему, чтобы онъ взялъ изъ ящика 1 шаръ и положилъ на столъ на виду всѣхъ учениковъ. Когда это сдѣлано, учитель снова говоритъ ученику, чтобы онъ *другой разъ взялъ* изъ ящика 1 шаръ и также положилъ на столъ. При этомъ учитель съ особеннымъ, такъ сказать, подчеркиваніемъ произноситъ предъ учениками слова: *взять, взялъ, другой разъ взять,* останавливая на нихъ вниманіе учениковъ и переспрашивая изъ нихъ то одного, то другаго: сколько разъ N наклонялся къ ящику и *бралъ* оттуда шары и *поскольку шаровъ* онъ бралъ оттуда каждый разъ. Всѣ ученики смотрятъ за этимъ и въ то же время наблюдаютъ, сколько шаровъ послѣ каждаго раза *получается* на столѣ. Послѣ втораго шара, по новому приказанію учителя *взять въ третій разъ* изъ ящика одинъ шаръ, тотъ же ученикъ вынимаетъ третій шаръ и кладетъ на столъ. Далѣе также вынимается четвертый, пятый, шестой шаръ и т. д., съ тѣми же пріемами, какъ и первые, и съ такимъ же останавливаніемъ вниманія учениковъ, на томъ, что новый шаръ *берется* и *въ который разъ*, и на томъ, сколько шаровъ затѣмъ *получается* на столѣ. Не нужно пренебрегать этими мелоч-

ными, повидимому, пріемами, потому что здѣсь математическія понятія, опредѣляющія собою умноженіе, представляются сознанію учащагося въ самой удобопонятной формѣ—въ видѣ наглядныхъ дѣйствій, соотвѣтствующихъ этимъ понятіямъ. Если ученики будутъ отчетливо производить эти несложныя дѣйствія и достаточно отчетливо выражать свои мысли, къ нимъ относящіяся,—въ повтореніи вышеозначеннаго надобности не представляется; въ противномъ же случаѣ придется, въ мѣрѣ нужды, что-либо и повторить.

За проработкою этихъ первыхъ упражненій въ умноженіи должны слѣдовать подобныя же имъ по формѣ упражненія надъ слѣдующими по порядку числами: ученикъ такимъ же точно образомъ, какъ и прежде, *беретъ* изъ ящика по 2 шара—*одинъ разъ, два раза, три раза* и въ каждомъ случаѣ самъ говоритъ и другіе ученики, по указанію учителя, также говорятъ, сколько *получается* на столѣ шаровъ; потомъ то же самое проработывается надъ 3-мя, 4-мя и 5-ю, съ такимъ же обращеніемъ вниманія учениковъ на опредѣляющія умноженіе дѣйствія и соотвѣтствующія имъ выраженія.

Послѣ упражненій надъ самыми предметами, наставникъ, по общему правилу, проработываетъ тѣ же самыя числовыя выкладки на задачахъ изъ житейскаго быта, предлагая задачи отъ себя, безъ задачника, въ родѣ слѣдующей: у крестьянина была курица, которая стала нести яйца въ гнѣздѣ на дворѣ; хозяйка, узнавъ объ этомъ, пошла посмотрѣть гнѣздо, и нашла въ немъ уже нѣсколько яицъ, изъ которыхъ взяла сначала 2 яйца,—это было въ понедѣльникъ; въ среду она опять взяла 2 яйца; въ пятницу снова взяла 2 яйца; сколько разъ хозяйка брала яйца изъ гнѣзда и сколько получилось у нея дома яицъ? Или: отецъ позволилъ сыну сорвать въ саду съ одной яблони 3 яблока, потомъ съ другой яблони 3 яблока и затѣмъ еще съ одной яблони 3 яблока; сколько яблокъ оказалось послѣ этого у мальчика? Учитель долженъ развить въ себѣ навыкъ не затрудняться составленіемъ подобнаго рода простыхъ задачъ на тѣ или другія числовыя отношенія и долженъ задавать ихъ ученикамъ, доколѣ не увидитъ, что они свыклись уже съ этимъ новымъ пріемомъ мыслительной работы и достаточно быстро производятъ умственно соотвѣтственныя выкладки. При рѣшеніи задачъ ученики время отъ времени должны пользоваться и счетами.

Послѣ этихъ элементарныхъ упражненій въ умноженіи учитель

переходитъ къ упражненіямъ въ *дѣленіи.* Сущность этого ариѳметическаго дѣйствія ясно указывается въ самомъ его названіи, и это въ значительной степени облегчаетъ первоначальныя занятія учителя. Чтобы не затруднять на первое время учениковъ, нужно только избирать пока такіе случаи дѣленія, когда число не бóльшее 10-ти дѣлится на *равныя части.* Упражненія въ обычномъ порядкѣ сначала происходятъ на самыхъ предметахъ—на шарахъ или кубикахъ, а потомъ—на наглядныхъ примѣрахъ или задачахъ изъ простаго житейскаго быта.

Свои занятія по ознакомленію учениковъ съ дѣленіемъ учитель начинаетъ съ того, что предлагаетъ какому-либо ученику *раздѣлить,* напр. кучку шаровъ, состоящую изъ 4 штукъ, на двѣ равныя части. Ученикъ, конечно, сдѣлаетъ это безъ затрудненія и поставитъ каждые 2 шара особо. Учитель предложитъ ему потомъ раздѣлить тѣ же 4 шара на четыре равныя части, для чего ученикъ ставитъ каждый изъ четырехъ шаровъ особо. И послѣ перваго и послѣ втораго дѣйствія учитель долженъ обратить вниманіе учениковъ: 1) на то, сколько шаровъ было въ кучкѣ раньше, 2) на сколько частей дѣлилось это число и 3) сколько получилось въ каждой кучкѣ или въ каждой части. Подобныя этимъ упражненія учитель прорабатываетъ и надъ другими группами шаровъ до 10, предлагая раздѣлить ихъ на возможныя для каждаго случая равныя части. Упражненія эти съ удобствомъ могутъ происходить не только на шарахъ или кубикахъ на столѣ, но и на горизонтальныхъ проволокахъ классныхъ счетовъ.

За упражненіями на наглядныхъ предметахъ должны слѣдовать подобныя же имъ по смыслу упражненія на примѣрахъ и задачахъ изъ житейскаго быта, какъ это было уже указано въ отношеніи къ предъидущимъ тремъ дѣйствіямъ. Рѣшеніе задачъ должно сопровождаться время отъ времени обращеніемъ къ счетамъ, на которыхъ могутъ быть наглядно разъясняемы вычисленія, требуемыя предложенною задачей.

3. По окончаніи всѣхъ этихъ упражненій, продолжительность занятія которыми опредѣляется тѣмъ, насколько скоро ученики свыкаются съ ними, должно сдѣлать общее *повтореніе пройденнаго.* Такое повтореніе должно имѣть слѣдующія *четыре послѣдовательныя ступени:* 1) ученикамъ предлагаются сначала *тѣ же самыя*

работы, начиная съ прямаго и обратнаго счета, какія они дѣлали уже ранѣе: цѣль этого—*напомнить* ученикамъ ранѣе изученное ими; 2) послѣ этого предлагаются имъ такія упражненія въ вычисленіи, гдѣ совмѣщается *нѣсколько* ариѳметическихъ *дѣйствій*,—эти упражненія имѣютъ форму умственныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ перваго десятка, даваемыхъ учителемъ или отъ себя или по имѣющемуся у него подъ руками задачнику; 3) затѣмъ даются упражненія въ *умственномъ отвлеченномъ* счетѣ, при чемъ форма такихъ упражненій, соотвѣтственно предъидущимъ двумъ ступенямъ, двоякая: сначала умственныя отвлеченныя вычисленія имѣютъ видъ задачъ на одно какое-либо дѣйствіе,—требуется просто опредѣлить напр.: сколько будетъ, если къ 5 прибавить 3? если отъ 8 отнять два? если 3 повторить или взять два раза? если 9 раздѣлить на 3 части? и т. п.; а потомъ тѣ же отвлеченныя вычисленія получаютъ форму задачъ на нѣсколько ариѳметическихъ дѣйствій, напр.: если мы къ 8 прибавимъ 2, а потомъ то, что получится, раздѣлимъ на двѣ равныя части,—сколько будетъ? или: если мы 6 раздѣлимъ на 3 части, а потомъ, взявъ одну изъ этихъ частей, прибавимъ къ ней 5,—сколько будетъ? и т. п.; 4) наконецъ, для перехода къ слѣдующей ступени обученія—изученію перваго десятка на цифрахъ—дѣлаются опыты *записыванія* задачъ и ихъ результатовъ въ формѣ черточекъ, крестиковъ и другихъ подобныхъ имъ знаковъ. Для этого ученикамъ предлагается напр. такая задача: крестьянинъ продавалъ сѣно и въ сараѣ для памяти дѣлалъ на стѣнѣ замѣтки, зарубки, сколько возовъ имъ продано; сначала онъ продалъ 2 воза и сдѣлалъ 2 зарубки (ученикъ при этомъ по указанію учителя также помѣчаетъ на классной доскѣ двѣ вертикальныя черточки), потомъ—1 возъ и поставилъ отдѣльно еще зарубку (ученикъ дѣлаетъ то же), потомъ 4 воза и также замѣтилъ на стѣнѣ (ученикъ тоже записываетъ въ черточкахъ), наконецъ еще продалъ 2 воза и также замѣтилъ на стѣнѣ,—сколько возовъ сѣна имъ продано? Ученикъ и умственно и счетомъ черточекъ опредѣляетъ число возовъ проданнаго сѣна. Въ этой задачѣ важно для ученика главнымъ образомъ то, что ему наглядно, изъ простаго житейскаго случая, показывается нужда и смыслъ письменныхъ записей какого-либо счета. Эти мысли учитель долженъ отчетливо отмѣтить ученикамъ, разъяснивъ имъ, что крестьянинъ записывалъ потому, что могъ забыть, сколько продано

имъ сѣна, что записывать можно такими или иными *значками*— обычно черточками и крестиками, дѣлаемыми то ножемъ, то мѣломъ на чемъ-либо, что по этимъ значкамъ можно потомъ сосчитать, сколько записано, хотя бы и много времени прошло послѣ того. Въ дополненіе къ приведенному выше примѣру учитель представляетъ и другіе подобные же примѣры по своему усмотрѣнію, равно какъ можетъ и совершенно оставить указанный здѣсь и замѣнить его другимъ какимъ-либо, болѣе близкимъ по чему-либо пониманію учениковъ данной мѣстности. Подходящихъ для этого случаевъ въ житейскомъ быту много и всѣ они одинаково пригодны здѣсь въ видѣ примѣровъ. Такъ, торговка продаетъ молоко, яйца и дѣлаетъ помѣтки мѣломъ на стѣнѣ сѣней, погреба; крестьянинъ продаетъ бревна, даетъ взаймы рожь, овесъ и тоже дѣлаетъ помѣтки у себя въ избѣ, или въ амбарѣ, въ сараѣ; пастухъ принимаетъ весною скотъ и дѣлаетъ у себя зарубки на палкѣ, чтобы знать, сколько головъ скота у него будетъ въ стадѣ, сельскій староста также при помощи зарубокъ часто ведетъ счетъ подводамъ, выставленнымъ крестьянскимъ обществомъ на какую-либо повинность и т. п. Нужно только имѣть въ виду, что предлагаемыя ученикамъ въ этомъ родѣ задачи должны не заключать въ себѣ вычисленій больше 10. Для разнообразія и оживленія можно и такъ дѣлать, что одну и ту же задачу одинъ ученикъ помѣчаетъ черточками или крестиками на классной доскѣ, а другой въ то же время считаетъ на счетахъ—классныхъ или торговыхъ, смотря по тому, какіе счеты имѣются въ школѣ, при обиліи же торговыхъ счетовъ— въ рѣшеніи задачи можетъ принимать участіе и много учениковъ, равно какъ и запись черточками должна вестись не однимъ только ученикомъ, вызваннымъ къ доскѣ, но и тѣми, которые сидятъ на мѣстахъ (для этого могутъ служить и грифельныя доски и бумага).

Вторая ступень—изученіе перваго десятка съ цифрами и знаками ариѳметическихъ дѣйствій.

По окончаніи вышеозначенныхъ упражненій, наставникъ переходитъ къ изученію перваго десятка на *цифровыхъ знакахъ*. Въ общемъ на этой второй ступени проработываются тѣ же упражненія и въ той же послѣдовательности, какъ и раньше—при умственномъ счетѣ и умственныхъ вычисленіяхъ, съ тою лишь разницею, что

теперь въ упражненія вводятся цифры и принятые для означенія ариѳметическихъ дѣйствій знаки. Такъ какъ цифры составляютъ самую существенную особенность новаго рода упражненій, то на нихъ прежде всего и останавливается наставникъ, имѣя въ виду научить учениковъ умѣнью писать цифры.

1. Ознакомленіе учениковъ съ *цифрами* начинается въ тѣсной связи съ предъидущими упражненіями и именно съ послѣднимъ видомъ ихъ—съ задачами, предполагающими записываніе чиселъ произвольно избранными значками. Учитель предлагаетъ одну изъ такихъ задачъ и, по рѣшеніи ея, разъясняетъ ученикамъ, что было бы неудобно записывать числа каждому по-своему,—не всякій бы понялъ, что именно записано; поэтому принято обозначать числа разъ навсегда опредѣленными знаками. Вотъ эти знаки, говоритъ учитель,—и показываетъ, какъ записать *одинъ*. Ученики, и вызванные къ доскѣ и находящіеся за партами, конечно не затруднятся написать цифру 1, потому что къ этому времени (на предъидущую ступень можно положить, при 6 недѣльныхъ урокахъ, назначенныхъ на ариѳметику программами церковно-приходскихъ школъ, среднимъ числомъ недѣли двѣ или немного болѣе) на урокахъ русскаго языка ученики должны быть уже ознакомлены съ элементами буквъ и даже переходитъ къ письму буквъ, при соотвѣтственныхъ звуковыхъ упражненіяхъ. За этою цифрою слѣдуетъ ознакомленіе учениковъ съ дальнѣйшими цифрами до 9. Порядокъ при этомъ долженъ соблюдаться не тотъ, который указывается начертаніемъ цифръ (1, 7, 4; 3, 5, 6; 2, 9, 0, 8), а тотъ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ въ своемъ числовомъ отношеніи; потому что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду не чистописаніе, а то, чтобы ученики ознакомились собственно съ начертаніемъ цифръ для успѣха дальнѣйшихъ занятій по ариѳметикѣ. При правильной постановкѣ предварительныхъ письменныхъ упражненій, ученики, впрочемъ, не затруднятся довольно удовлетворительно и съ каллиграфической точки зрѣнія писать цифры, какъ уже знакомые со всѣми элементами буквъ. Для ознакомленія, послѣ 1, съ дальнѣйшими цифрами до 9, учителю, конечно, не представляется уже нужды прибѣгать къ какимъ-либо подготовительнымъ пріемамъ, и онъ прямо указываетъ ученикамъ, какъ пишется 2,—поставляя начертаніе этой цифры въ связь съ 1 и разъясняя, какъ изъ 1 можно сдѣлать цифру 2. Далѣе слѣдуетъ въ порядкѣ ознакомленіе учениковъ съ 3, 4,

5.... 9, при чемъ учитель долженъ каждый разъ достигать отчетливаго усвоенія всѣми учениками начертанія какъ новосообщаемой цифры, такъ и предъидущихъ.

Что касается числа 10, то начертаніе его, стоя въ тѣсной связи вообще съ начертаніемъ десятковъ, не относится, собственно говоря, къ этой ступени обученія. Поэтому строгая методическая послѣдовательность требовала бы, чтобы ознакомленіе съ написаніемъ десятка было отложено на нѣкоторое время. Но это повело бы за то къ другимъ весьма существеннымъ неудобствамъ: пришлось бы десятокъ не обозначать никакимъ знакомъ или обозначать произвольно выбраннымъ знакомъ, напр. крестикомъ, и для дѣтской мысли было бы одинаково мало понятно, почему десятокъ остается безъ знака или почему для него указывается не настоящій его знакъ (чтобы не вводить ученика въ неумѣстное заблужденіе, учитель долженъ будетъ сказать, что напр. ✕ не есть настоящій знакъ числа 10), такъ какъ объясненіе: „узнаете послѣ“—не есть объясненіе. Въ виду этого учитель долженъ, нарушивъ нѣсколько строгую послѣдовательность, объяснить ученикамъ, какъ нужно записывать десятокъ.

Для этого лучше всего воспользоваться вертикальными проволоками школьныхъ счетовъ. Учитель снимаетъ съ этихъ проволокъ всѣ шары и, вызвавъ одного ученика къ доскѣ, а остальнымъ приказавъ слѣдить за тѣмъ, что̀ будетъ дѣлаться, надѣваетъ на крайнюю, къ правой рукѣ, проволоку (изображающую единицы) одинъ шаръ, а ученику велитъ вслѣдъ затѣмъ записывать на доскѣ: 1. Учитель надѣваетъ второй шаръ, говоритъ, что на проволокѣ находится 2 шара, и приказываетъ ученику записать это. Пишется 2. Такимъ же точно образомъ надѣваются слѣдующіе шары до 9 и записываются ученикомъ въ порядкѣ, въ строку. Послѣ этого учитель накладываетъ десятый шаръ, говоритъ, что теперь шаровъ на проволокѣ десять, и ставитъ вопросъ: какъ написать десять? А вотъ смотрите. Всѣ эти десять шаровъ мы снимемъ и вмѣсто него положимъ одинъ шаръ на *слѣдующей* второй проволокѣ. Учитель дѣлаетъ это и на вертикальныхъ проволокахъ предъ учениками получается только *одинъ* шаръ, имѣющейся на *второй* проволокѣ. Ученикамъ разъясняется, что этотъ одинъ шаръ принято считать равнымъ десяти шарамъ на первой проволокѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ особенное вниманіе ихъ обращается на то, что первая проволока теперь остается совершенно

пустая и что шаръ стоитъ на второй проволокѣ. Такъ и писать принято, поясняетъ учитель. На первой проволокѣ нѣтъ ничего,—это и принято обозначать *нулемъ*—0. На второй проволокѣ влѣво имѣется одинъ шаръ,—такъ и пишутъ: на второмъ мѣстѣ, влѣво, рядомъ съ 0 ставятъ 1. Получается: 10. Послѣ этого 10 приписывается къ прежнему ряду цифръ въ одну съ ними строку. Ученики потомъ повторяютъ начертаніе десятка, и, если потребуется, учитель дѣлаетъ дополнительныя разъясненія въ вышеозначенномъ же смыслѣ.

2. Когда ученики твердо научатся писать числа перваго десятка, учитель приступаетъ къ повторительному изученію съ ними *сложенія*. Дается какая-нибудь задача, напр.: у мальчика было 5 копѣекъ, отецъ прибавилъ ему еще 2 копѣйки,—сколько у него стало всего денегъ? Ученикъ записываетъ 5 и немного далѣе въ строку (по указанію учителя) 2. Задача записана; ученикъ даетъ, по умственному соображенію, отвѣтъ: всего получилось у мальчика 7 коп. Учитель велитъ записать и это—также въ строку. Послѣ того онъ разъясняетъ, что здѣсь записаны только цифры, но не показано, что 2 мы *прибавляли* къ 5, не показано также и то, что 7 *получилось* у насъ отъ прибавленія 2 къ 5. Между тѣмъ и это нужно записывать, чтобы видно было всякому, что сдѣлано съ числами. Записывается это такимъ образомъ: чтобы показать, что къ 5 *прибавляется* 2, нужно ставить между этими цифрами такой знакъ: +, т. е. проводится между ними короткая линія и перечеркивается сверху, такъ что получается крестикъ; а чтобы показать, что отъ прибавленія 2 къ 5 *получилось* 7, ставятся предъ 7 двѣ черточки такого рода: = А все вмѣстѣ (5+2=7) теперь нужно читать такимъ образомъ: къ 5 прибавлено 2, получилось 7. Дается другая задача, напр.: стекольщикъ вставлялъ стекла въ рамы; въ одной рамѣ онъ вставилъ 3 стекла, въ другой 5, сколько стеколъ всего вставлено въ рамы? По указанію учителя, ученикъ записываетъ числа 3 и 5 въ строку и разъясняетъ потомъ, что для того, чтобы узнать, сколько всего вставлено стеколъ въ рамы, нужно прибавить къ 3 стекламъ первой рамы 5 стеколъ второй рамы. Учитель говоритъ, чтобы ученикъ записалъ и это, т. е. обозначилъ также знакомъ, что къ 3 нужно *прибавить* 5. Пишется знакъ: + между 3 и 5. Послѣ того ученикъ отвѣчаетъ, сколько получается, если къ 3 прибавить 5, и, по требованію учителя, также обозначаетъ это въ своемъ мѣстѣ знакомъ: =

Получается: $3+5=8$. Въ этомъ родѣ учитель ведетъ разъясненія и даетъ задачи до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики не усвоятъ, какъ общее написаніе вышеозначенной формулы[1]) сложенія, такъ и употребляемые при этомъ ариѳметическіе знаки. По мѣрѣ успѣха учениковъ, учитель вводитъ задачи съ тремя и четырьмя слагаемыми; такъ что потомъ получаются формулы въ родѣ слѣдующихъ: $2+1+3=6$; $3+4+2+1=10$. При окончаніи упражненій на это дѣйствіе и предъ переходомъ къ упражненіямъ на вычитаніе, учитель можетъ ознакомить учениковъ съ названіемъ дѣйствія и указать въ общемъ на его смыслъ, сказавъ хотя такъ, что когда приходится *складывать* два или нѣсколько чиселъ, то это называется *„сложеніемъ"*.

Въ виду того, что ученики на предъидущей ступени уже достаточно ознакомлены съ разными формами элементарныхъ вычисленій, теперь не представляется особой нужды соблюдать строгую послѣдовательность въ переходѣ отъ упражненій на наглядныхъ примѣрахъ и на самыхъ предметахъ къ упражненіямъ надъ отвлеченными числами: то и другое можетъ быть дѣлаемо поперемѣнно, смотря по обстоятельствамъ, и, также смотря по нуждѣ, разъясняемо, иллюстрируемо на счетахъ, торговыхъ или классныхъ. Такая постановка упражненій теперь даже удобнѣе, потому что придаетъ больше оживленія и интереса занятіямъ учениковъ.

3. Отъ упражненій въ сложеніи ученики переходятъ къ такимъ же по формѣ упражненіямъ на *вычитаніе*. Въ отношеніи къ вычитанію, подобно тому, какъ это было и въ отношеніи къ сложенію, ученики въ связи съ какою-либо простою задачею, ознакомляются съ *знакомъ вычитанія* и съ краткою, въ одну строку, формулою этого дѣйствія. Имъ предлагается напр. такая задача: крестьянка испекла 5 хлѣбовъ и 2 изъ нихъ отправила въ поле работникамъ; сколько у нея осталось дома хлѣбовъ? Ученикъ записываетъ въ строку числа: 5 и 2, а потомъ и рѣшеніе задачи—число 3. Учитель разъясняетъ, что здѣсь написаны только числа, но не указано, что отъ 5 *отнимается* 2 и что потомъ въ *остаткѣ получается* 3. Чтобы

[1]) Употребляемое нами здѣсь и ниже слово: „формула"—въ школѣ въ объясненіяхъ наставника не должно быть допускаемо, особенно въ первый годъ, какъ непонятное ученикамъ и мало нужное при элементарномъ обученіи. Избѣгая его, учитель долженъ выражаться описательно или употреблять напр. такія выраженія: общій видъ дѣйствія сложенія, вычитанія, общее написаніе, общая форма написанія и т. п.

показать, что отъ 5 *отнимается* 2, нужно поставить между 5 и 2 такой знакъ: —, т. е. провести короткую черточку. Когда отъ 5 отнимаемъ 2, *получается въ остаткѣ* 3; это обозначается уже извѣстнымъ знакомъ: = Общій видъ задачи: 5 — 2 = 3. Какъ и при сложеніи, учитель повторяетъ потомъ задачи на вычитаніе и приводитъ учениковъ къ полному усвоенію и общаго написанія формулы вычитанія и знаковъ, при этомъ употребляемыхъ, а въ концѣ упражненій—знакомитъ учениковъ и съ названіемъ дѣйствія: „вычитаніе“, показывая съ тѣмъ вмѣстѣ, на примѣрахъ и на формулѣ, отношеніе вычитанія къ сложенію, какъ обратнаго второму пріема.

Этихъ сравнительныхъ разъясненій сложенія и вычитанія учитель однако не долженъ облекать въ форму опредѣленій ариѳметическаго дѣйствія: въ опредѣленіи вычитанія, равно какъ и сложенія, нужды пока не представляется, и къ тому же большая часть учениковъ въ это время (спустя приблизительно мѣсяцъ по поступленіи въ школу) еще не настолько подготовлена, чтобы сознательно усвоивать общія опредѣленія. Преждевременно было бы также въ *системѣ* называть принятыми въ ариѳметикѣ терминами и числа, входящія въ сложеніе и вычитаніе; но, конечно, можно съ разъясненіями и дополнительными описательными выраженіями, употреблять по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе понятныя, напр. остатокъ, слагаемыя. Въ случаѣ если имѣются основанія предполагать, что какой-либо терминъ ученики могутъ не понять,—учитель долженъ соединить его съ дополнительнымъ разъясненіемъ, выражаясь напр. такъ относительно порядка размѣщенія чиселъ въ вычитаніи: „*то число, которое уменьшается, или уменьшаемое,* писать нужно прежде, а *то число, которое вычитается, или вычитаемое,* нужно писать дальше за черточкою; еще дальше немного въ ту же строку пишется *то число, которое остается отъ вычитанія или остатокъ*“. Эти описательныя выраженія, употребляемыя наставникомъ время отъ времени, будутъ подготовлять учениковъ къ полному усвоенію ими при первой же возможности названій чиселъ въ дѣйствіяхъ уже въ системѣ. Пока не настанетъ это время, учителю не слѣдуетъ требовать и отъ учениковъ непремѣннаго употребленія обычныхъ ариѳметическихъ терминовъ, хотя съ другой стороны нѣтъ нужды и убѣгать ихъ, если видно, что ученики не затрудняются этими названіями. Подобное этому нужно сказать и о названіяхъ ариѳме-

тическихъ знаковъ: плюсъ и минусъ. Вообще говоря, знакомить учениковъ съ этими названіями преждевременно даже и при окончаніи вышеозначенныхъ упражненій надъ сложеніемъ и вычитаніемъ, и вмѣсто нихъ слѣдуетъ употреблять выраженія: знакъ сложенія, знакъ вычитанія. Но не будетъ большой ошибки, если учитель и употребитъ эти термины, видя, что ученики не особенно затрудняются установившейся терминологіей. Тѣмъ болѣе, конечно, онъ могъ бы въ такомъ случаѣ ознакомить учениковъ съ названіемъ: „знакъ равенства“ (=), достаточно понятнымъ ученикамъ по самому его смыслу.

4. По ознакомленіи съ сложеніемъ и вычитаніемъ, на которыхъ должно остановиться сравнительно дольше, такъ какъ это основныя ариѳметическія дѣйствія, учитель переходитъ съ учениками къ изученію умноженія и дѣленія, въ краткихъ же формулахъ этихъ дѣйствій.

Приступая къ изученію *умноженія,* учитель предлагаетъ ученикамъ задачу, напр. такую: у мальчика было въ карманѣ нѣсколько денегъ; онъ 3 раза опускалъ туда руку и каждый разъ вынималъ оттуда по 2 копѣйки, послѣ чего у него въ карманѣ денегъ не осталось; сколько было денегъ у мальчика? По выслушаніи этой задачи ученикъ, подъ руководствомъ учителя, сначала записываетъ, поскольку копѣекъ мальчикъ вынималъ изъ кармана, когда опускалъ туда руку, а потомъ— сколько разъ онъ опускалъ руку въ карманъ и бралъ оттуда деньги. Послѣ того ученикъ, по умственному вычисленію, высказываетъ рѣшеніе задачи и также записываетъ въ строку—далѣе проставленныхъ уже чиселъ 2 и 3. Учитель затѣмъ разъясняетъ, что нужно не только записать числа 2 и 3, но и показать, что 2 *повторяется*, *берется* здѣсь 3 раза и что отъ этого *получается* 6. „Повторяется, берется“—это принято обозначать такъ: ×, т. е. двумя черточками накрестъ, въ видѣ буквы Х (указаніе—умѣстное въ томъ случаѣ, если ученики ознакомлены съ этою буквою на урокахъ русскаго языка), а для обозначенія того, что̀ получается употребляется обычный знакъ: = Вычисленіе принимаетъ затѣмъ такой общій видъ: $2\times3=6$. Приводятся потомъ другія задачи или даются для умноженія отвлеченныя числа, произведеніе которыхъ не превышаетъ 10, и ученики постепенно пріучаются осмысленно производить умноженіе чиселъ и рѣшать соотвѣтственныя задачи. Время отъ вре-

мени то же самое прорабатывается на классныхъ и торговыхъ счетахъ.

5. Отъ умноженія учитель обращается къ *дѣленію*, краткую формулу котораго разъясняетъ подобно тому, какъ разъясняемы были формулы предъидущихъ дѣйствій. Такъ же дается задача (напр.: мать раздѣлила десятокъ грушъ между сыномъ и дочкой по-ровну; поскольку грушъ досталось на долю мальчика и на долю дѣвочки?); такъ же записываются въ строку входящія въ задачу числа и такъ же восполняется потомъ эта запись обозначеніемъ знаковъ дѣленія и равенства (формула вышеприведенной задачи: $10:2=5$). Вновь сообщенныя ученикамъ знанія выясняются затѣмъ и упрочиваются въ ихъ сознаніи другими подобными же задачами, при чемъ употребляются при рѣшеніи нѣкоторыхъ задачъ и счеты.

Опредѣленій дѣйствій умноженія и дѣленія въ этотъ періодъ обученія еще не должно дѣлать. Сообщать названія чиселъ, входящихъ эти дѣйствія (множимое, множитель, произведеніе, дѣлимое, дѣлитель, частное), также еще преждевременно, по крайней мѣрѣ въ системѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ названій непонятны ученикамъ по ихъ непосредственному (вербальному) смыслу. Но употреблять эти термины съ описательными разъясненіями и безъ требованія отъ учениковъ повторенія ихъ при отвѣтахъ—учитель можетъ, и это даже полезно, какъ подготовленіе къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Что же касается названій дѣйствій умноженія и дѣленія, то они должны быть сообщены ученикамъ при изученіи соотвѣтственнаго дѣйствія, лучше—при концѣ упражненій въ томъ или другомъ дѣйствіи. Точно также и знаки дѣйствій умноженія и дѣленія, какъ не имѣющія особыхъ какихъ-либо названій,—тоже должны быть сообщаемы ученикамъ съ обычными ихъ названіями: знакъ умноженія, знакъ дѣленія.

Этимъ оканчивается первая ступень обученія счисленію—изученіе перваго десятка. Далѣе учитель и ученики переходятъ къ болѣе сложнымъ занятіямъ—къ изученію первой сотни вообще. При правильной постановкѣ преподаванія, занятія по изученію перваго десятка могутъ быть и даже должны быть окончены (при 6 недѣльныхъ урокахъ) ранѣе и во всякомъ случаѣ не позже Рождества Христова, полагая даже начало занятій со 2 октября.

Въ заключеніе необходимо сдѣлать здѣсь еще одно замѣчаніе. При рѣшеніи задачъ на первый десятокъ ученики могутъ встрѣчаться съ названіями нѣкоторыхъ мѣръ: аршинъ, сажень, фунтъ, пудъ, четверикъ, годъ, часъ, мѣсяцъ, день, недѣля и проч. Эти мѣры слѣдуетъ, когда будетъ нужно, выяснять ученикамъ и по возможности наглядно знакомить ихъ съ образцами мѣръ, показывая съ тѣмъ вмѣстѣ и отношеніе меньшихъ мѣръ къ однороднымъ же имъ бо́льшимъ мѣрамъ въ предѣлѣ чиселъ перваго десятка (въ сажени три аршина, въ недѣлѣ семь дней, въ четверти восемь четвериковъ, въ гривенникѣ десять копѣекъ). Избѣгать названія этихъ мѣръ въ задачахъ и невозможно,—трудно безъ нихъ подбирать задачи съ новымъ каждый разъ содержаніемъ,—и нужды нѣтъ: объяснить ученикамъ эти мѣры не трудно, да и практическая польза отъ этого получается немалая.

Д. Тихомировъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ[1]).

№ 16.

1601 г. сентября 26. *Вводный листъ отъ подкоморія Мстиславскаго Тимоѳея Селицкаго о. Аѳанасію Волчасскому на владѣніе Пустынскимъ монастыремъ и игуменство въ немъ.*

Я, Тимоѳей Селицкий, подкоморей воеводства Мстиславского, ознаймую симъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ што его королевская милость панъ нашъ милостивый манастыръ заложение Светое Пречистое, называемый Пустынки, лежачий у воеводстве Мстиславъскомъ отцу Ѳѳонасию Васильевичу Волчаскому со всимъ на всемъ, яко се тотъ манастыръ самъ в собе здавна в границахъ и обыходехъ своихъ маетъ и зо всими пожытками и повинъностями до него належачими и прислухаючими и чернцы в томъ манастыри будучие подъ зверхность и послушенство его отца Волчаского дати и привилиемъ своимъ ему то ствердити, а на поданье и заведенье ему того манастыра Пустынъского особно до мене листъ своего королевъская милость писати рачилъ, росказуючи и жодаючи мене

[1]) Продолженіе,—см. №№ 20—21 и 25.

в томъ, ижъ быхъ я тотъ манастырь Пустынъский зо всимъ на всемъ с повинъностями, послушенъствомъ и всякими доходами ему отцу Волчаскому в моцъ держанье и уживанъе его подалъ и завелъ, яко то се ширей и достаточней на листехъ его королевское милости описано есть. Водле которого того писанъя и розсказанъя его королевское милости пана нашого милостивого я, заховуючи водле данины того манастыра Пустынского отцу Оѳонасею Волчаскому, року теперъ идучого тисеча шестсотъ первого мѣсяца сентебра двадцать эпостого дня, маючи я при собе возного воеводства Мстиславского пана Кузму Станиславовича и трехъ шляхтичовъ пана Лукаша Чорнецкого а пана (пропускъ для имени) и пана (такой же пропускъ), с которыми зъехавши я до того монастыра Пустынского Светое Пречистое, лежачого у воеводстве Мстиславскомъ, первей списавши тотъ манастырь увесь на инвѣнтаръ мой, кгрунты и люди до него прислухаючие зъ ихъ повинъностями и послушенъствомъ, тотъ инвѣнтаръ печатью моею и печатми возного и стороны шляхты запечатовавши и руками своими подписавши, ему отцу Волчаскому отдаломъ а тотъ монастырь водле привилѣю господарьского со всимъ на всемъ цѣрковъ светое Пречистое Пустынский з людми оселыми, пустошинами, лесы, гаи, сеножати, деревомъ бортнымъ и всякими здавна прислухаючими повинностями, кгрунты, яко се сами в границахъ своихъ маютъ, з гоны бобровыми, ловы рыбными и зверинными ему отцу Оѳонасею Волчаскому в моцъ, в держанъе и ужыванъе его подалъ и завелъ есми, такъже и чернъцы в томъ монастыри будучие подъ зверхность его полетиломъ и его во все то увезаломъ. А того мне увязыванъя нихто не боронилъ. И на то есми далъ сесь мой увяжчий листъ ему отцу Волчаскому с печатью моею и с подписомъ руки моее, до которого при печати моей возный и сторона шляхта печати свое приложити (ли?) и, хто з нихъ писати умелъ, руки свое подписали. Писанъ у во Мстиславли року 1000 шестсотъ первого мѣсяца сентября 26 дня.

Тымоѳей Селицкий подкоморый Мстиславский и дворенинъ на тую справу высланый Лукашъ Чорнецкий рука.

Будучы мне возному в той справе Кузма Станиславовичъ возны рука власная.

Внизу двѣ тисненныхъ печати. На оборотѣ заголовки на польскомъ языкѣ.

№ 17.

1614 г. марта 1. *Листъ Николая Радиминскаго, старосты Мстиславскаго священнику Евстафію Яковлевичу и его сыну Григорію на безпрепятственное до конца ихъ жизни сыченіе трехъ пудовъ меду въ праздникъ Вознесенія Христова для церковной свѣчи.*

Миколай Фронцъкевичъ Радзиминский, староста Мстиславский, Василиский, державца Радомский.

Ознаймую симъ моимъ листомъ, ижъ за прозбою священника Мстиславского Остафея Яковлевича далъ есми ему волность и позволилъ на кожъды годъ разъ у рокъ на свято Вознесенья Хрыстового ему самому до живота его, а по смерти его сыну его Грѣгорью Остафеевичу тежъ до живота его розсытити меду пудовъ тры, ваги Мстиславское, для свечы до церкви, который медъ волно ему будетъ, а по животе его сыну его Грѣгорью шынковать на Везнесенье Хрыстово не болшъ одно черезъ чотыры дни кромъ жадное трудности и перешкоды отъ арендаровъ моихъ Мстиславскихъ; а где бы болшъ чотырохъ дни важылъ се тотъ медъ шынковать, тогды половицу на мене, а другую половицу на арендаровъ моихъ того меду тратить маетъ; который то медъ волно будетъ ему и сыну его, где хотечы пры которой колвекъ церкви, черезъ тые чотыры дни шынковать, однакъже за вагою арендарскою и за ведомостью ихъ маетъ тотъ медъ сытити. А где бы арендары не хотели ему тотъ медъ на розсыту отважыть, тогды повинни за тое ему заруки заплатить, албо сыну его копъ петдесять а мне старосте копъ петдесятъ. И на то даю ему сесь мой лист с печатью моею и с подписомъ власное руки моее. Писанъ у Радомлю року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого месеца марца первого дня. Reka wlasna.

Тисненная печать. На оборотѣ заголовки на польскомъ языкѣ.

№ 18.

1614 г. марта 14. *Листъ Мстиславскаго старосты Николая Радиминскаго Колодежскому священнику Исакію Жирковичу на церковь Горнаго Николы съ предоставленіемъ одной половины доходовъ ему Исакію, а другой его предшественнику—попу Максиму Ивановичу Евпатевичу, оказавшемуся неспособнымъ къ должности.*

Миколай Фронцкевичъ Радиминский, староста Мстиславский, Василиский, державца Радомский.

Ознаймую симъ моимъ листомъ, ижъ што священникъ Мстиславский Максимъ Ивановичъ Евъпатевичъ держалъ церковъ светого Миколы и приделъ при той церкви светого Федора, при месте Мстиславъскомъ на горе стоячихъ, зо всими пожитками до нихъ належачими; а ижъ взялъ есми ведомость отъ священъниковъ Мстиславскихъ и отъ шляхты обывателевъ воеводства Мстиславского, также и отъ мещанъ Мстиславскихъ, ижъ тотъ священъникъ Максимъ Ивановичъ Евпатевичъ, не будучи чоловекомъ в писме учонымъ, не можетъ водлугъ звычаю и повинности своее поповское в тыхъ церквахъ пристойного набоженьства отправовать; якожъ казалъ есми ему, зобравши до себе не мало священниковъ и шляхты, передъ собою писмо с книгъ читати; где ижъ се и очевисто неумеетность его передъ тымъ згромаженьемъ и передо мною показала, за прозбою и причиною нѣкоторихъ священъниковъ Мстиславскихъ и шляхты обывателевъ воеводства Мстиславского, постерегаючи того, абы фала Божья в церквахъ своимъ порадкомъ была отправована, далъ есми половицу тое церкви светого Миколы и приделъ при той церкви светого Федора, при месте Мстиславскомъ на горе стоячихъ, Исакею Кузминичу Жирковичу, священънику Колодезскому Мстиславскому зо вшелякими пожитками и приходами, здавна до тыхъ церквей светого Миколы и светого Федора належачими, с поддаными, з кгрунты оромыми и не оромыми и сеножатными и зо всимъ на все, яко се в собе маютъ и передъ тымъ мели до живота его; а на другой половицы тыхъ церкви и пожиткахъ ихъ его Максима Ивановича зоставую до воли и ведомости Архиепископъское и с тыхъ половицъ церквей маетъ Максимъ попъ старанье меть, иж бы фала Божья была отправована. И на то даю тому священънику Исакею Кузминичу Жирковичу сесь мой листъ с печатью моею и с подписомъ власное руки моее. Писанъ у во Мстиславли року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого месеца марца чотырнадцатого дня.

Mikolai Frackiewicz Radziminski starosta Mscislawski.

Внизу тисненная печать. На оборотѣ значится, что документъ въ 1777 г. января 20—9 дня явленъ дѣлопроизводителемъ Георгія Кониского священникомъ Ираклiемъ Скнытскимъ въ Главномъ Земскомъ Судѣ губернiи Могилевской.

№ 19.

1616 г. августа 22. *Выпись изъ книгъ гродскихъ Мстиславскихъ жалобы священника Спасской церкви Ивана Ивановича на захватъ владѣльцами Хвостова земли и лѣсу, принадлежащихъ Спасской церкви.*

Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ замку господарьского воеводства Мстиславского.

Лета отъ нароженья сына Божьего тисеча шесть сотъ шеснадцатого мѣсяца августа двадцат второго дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Мстиславскомъ староства велможного пана его милости Миколая Францковича Радиминского старосты Мстиславского, Василиского и Радомского, передо мною Миколаемъ Соколовскимъ, подстаростимъ Мстиславскимъ, отъ его милости будучимъ, богомолецъ господарьский Мстиславский цѣркви Светого Спаса, в месте Мстиславскомъ стоячой, (Иванъ Ивано)вичъ жаловалъ и оповедалъ о томъ, штожъ дей року теперешнею тисеча шесть сотъ (шеснадцатого), почонши отъ мѣсяци августа дванадцатаго дня розныхъ дней подданые земянъ господарьскихъ воеводства Мстиславского пана Ивана, пана Василья, пана Андрея и пана Гарасима Станиславовичовъ Сурыновъ, пана Давыда Федоровича Полупеты, пана Петра Данилевича, князя Яна Одинцѣвича Багриновского, пана Петра Прибори, пана Владислава Станкевича, старостича Менского пани, Михайловое Ленкевичовое Настазыи Володкевичовны, именья ихъ милости Хвостовского, у воеводстве Мстиславскомъ лежачого, на име Андрей, Пилипъ, Терехъ, Семенъ а Иванъ, Дмитръ з ыншими поддаными и будниками ихъ милости помочниками своими, которихъ ихъ милость сами знаютъ и имены меновать вѣдаютъ, за волею, ведомостью и властнымъ росказаньемъ пана Ивана Сурина, пана Давыда Полупеты а пана Владислава Станкевича, державчихъ на сесь часъ того именья Хвостовского, чынечы вступъ, забираючи з держанья моего а привлащаючи до именья ихъ милости Хвостовского властные кгрунты державы моее цѣрковные цѣркви Светого Спаса села Никоновского неподалеку манастыря Пустынского у верху речки Ослинки у воеводстве Мстиславскомъ лежачые; тамъ дей на томъ кгрунте державы моее хотечи подданыхъ своихъ осаживати

и на пашню розрабляли, не мало дерева разного рожаю посекши, на попелы будные попалили, а иншое дерево бортное посекли и попсовали ку не малой кривде и шкоде моей. Якожъ при оповеданью тогожъ часу ставши очивисто возный воеводства Мстиславского Кузма Станиславовичъ сознанье свое на квите ку записанью до книгъ подалъ в тые слова написаное: „Я, Кузма Станиславовичъ, возный воеводства Мстиславского, созноваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ шеснадцатого мѣсяца августа двадцатаго дня бралъ мене возного землянинъ и богомолецъ господарский попъ воеводства Мстиславского его милость отецъ Иванъ Ивановичъ Спаский цѣркви Светого Спаса на огледанье дерева розного рожаю на попелъ будный везового, илмового посечоного, также дерева бортъного дубъя посечоного на кгрунте цѣрковномъ цѣркви Светого Спаса села Никоновского, не подалеку моностыря Пустынского у верху речки Ослинки у воеводстве Мстиславскомъ; яко мне, возному, менованo, а такъ я, возный, будучи в томъ лесе цѣрковномъ Спаскомъ, маючи при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ: пана Наума Васильевича а пана Ларыона Галковского, за оказаньемъ отца Ивана Спаского виделъ есми на томъ кгрунте в лесе цѣрковномъ Спаскомъ Никоновскомъ неподалеку моностыра Пустынского у верху речки Ослинки дерева розного рожаю на попелъ будный год(ного) посечоного; пенья наличиломъ на будованье годного, триста пневъ зличиломъ и попелъ в скринехъ есть, а иншого дробного деревья посечоного свежо зличить не могъ есми, дубовъ на борть годного шесть посечоныхъ меновалъ отецъ Иванъ Спаский стало забираючи кгрунты цѣрковные Спаские села Никоновского за волею, ведомостью и властнымъ росказаньемъ его милости пана Ивана Сурына, пана Довыда Полупеты, его милости нана Владислава Станкевича и иншыхъ учасниковъ ихъ милости у в оповеданью менованыхъ сталое черезъ подданыхъ ихъ хвостовскихъ и будниковъ ихъ в забранью кгрунту цѣрковного Спаского на оповеданью врядовомъ описана есть. И на то я, возный того моего виденья и слышенья далъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Мстиславскихъ сесь квитъ с печатью ис подписомъ руки моее и подъ печатми тое стороны шляхты. Писанъ у во Мстиславли року тысеча шесть сотъ шеснадцатаго мѣсяца августа двадцать первого дня. В того квиту печати тры есть прытиснено и подпись

руки подписано тыми словы: Кузма Станиславовичъ возный рукою своею". И просилъ отецъ Иванъ Ивановичъ Спаский, абы тое оповеданье и жалоба его, также и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Мстиславскихъ было записано, што есть записано и сесь выписъ с книгъ под печатью моею отцу Ивану Ивановичу Спаскому есть выданъ. Писанъ у во Мстиславли.

Тисненная печать, подпись писаря и надпись о явкѣ въ Главномъ Земск. Судѣ въ 1776 г. октября 26—15. На оборотѣ заголовки на польскомъ языкѣ и занумеровка документа[1]).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волыни.*—Въ Волынской губерніи, около г. Ровно, происходили въ концѣ августа и началѣ сентября большіе маневры войскъ Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. На маневрахъ изволили присутствовать Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Августѣйшія Особы, прибывшія въ Ровно чрезъ Луцкъ 27 августа. Въ г. Луцкѣ Ихъ Величества были восторженно встрѣчены массами народа, войсками, духовенствомъ, учащимися въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ и всѣми властями. Ихъ Величества со станціи желѣзной дороги проѣхали въ городской соборъ, гдѣ преосвященный Модестъ, епископъ Волынскій, привѣтствовалъ Ихъ торжественною рѣчью и поднесъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Въ соборѣ Ихъ Величества осматривали христіанскія древности—иконы, ризы, евангелія, кре-

---

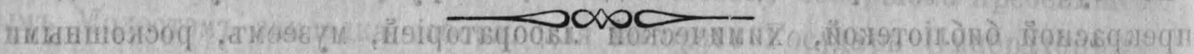
[1]) Въ предъидущемъ № въ подписи подъ документомъ № 12 (стр. 309) слѣдуетъ читать: Pawel Pac reka wlasna; въ подписи подъ документомъ № 13 (стр. 309): Reka wlasna. Въ отношеніи къ этимъ подписямъ и другимъ вообще случаямъ употребленія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей польскаго текста должно замѣтить, что польскій текстъ печатается вездѣ простыми латинскими буквами, за неимѣніемъ польскаго шрифта. Нужно оговорить въ предъидущемъ № еще слѣдующія поправки: на стр. 307, въ строкахъ 14 и 18 (документъ № 11) должно читать: „Скугоря", „Скугорь", вмѣсто: „Скуторя", „Скуторь"; на стр. 310, въ строкѣ 21, (док. № 14) слѣдуетъ читать: „умеетъного", вмѣсто: „уместъного". Кромѣ того въ документѣ № 11 (стран. 307, строка 11) слова: за „бездедовыми стайми"—есть основаніе читать и такъ: „забездедовыми стайми", принимая такимъ образомъ слѣдующее названіе мѣстности: „Забездѣдовы стаи". Въ текстѣ документа это слово написано, конечно, безъ вносныхъ знаковъ и слитно, такъ что остается вопросомъ: принимать ли „за" въ смыслѣ предлога (предлоги почти вездѣ написаны въ документахъ слитно и только для ясности чтенія печатаются у насъ раздѣльно), или въ смыслѣ части названія имѣющейся тамъ въ виду мѣстности.

сты, облаченія, древніе требники и другіе предметы, собранные православнымъ Свято-Владимірскимъ братствомъ города Владиміра-Волынскаго. Изъ собора Ихъ Величества вышли въ сопровожденіи преосвященнаго Модеста и духовенства и, при пѣніи стоявшими около собора воспитанниками учебныхъ заведеній: „Боже, Царя храни“, сѣли въ экипажъ и, милостиво кланяясь дѣтямъ, проѣхали среди ихъ шпалеръ въ Крестовоздвиженскую церковь, гдѣ, встрѣченныя соборнымъ протоіереемъ, духовенствомъ и братчиками Луцкаго православнаго братства, стоявшими съ массивными красными свѣчами въ рукахъ, выслушали молебенъ съ многолѣтіемъ. Изъ Луцка Ихъ Величества отбыли въ Ровно, гдѣ было роскошно приготовлено для нихъ помѣщеніе въ зданіи мѣстнаго реальнаго училища, обращеннаго какъ-бы во временный дворецъ; изъ классовъ были сдѣланы жилыя богато убранныя комнаты. 28 и 29 августа Ихъ Величества присутствовали на маневрахъ войскъ. 30 августа, въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, въ домовой церкви реальнаго училища была торжественно совершена литургія преосвященнымъ епископомъ Волынскимъ Модестомъ. Послѣ литургіи въ этотъ день въ Ровнѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, совершена преосвященнымъ Модестомъ закладка собора, для котораго Государь Императоръ положилъ первый камень. 1 сентября Ихъ Величества посѣтили Почаевскую лавру, гдѣ были восторженно встрѣчены духовенствомъ, воспитанниками и воспитанницами духовно-учебныхъ заведеній г. Кременца и массами народа.

— *Конгрессъ старокатоликовъ въ Кельнѣ.*—Движеніе къ возстановленію древняго православія и къ соединенію съ Православною Церковію, начатое въ 70-хъ годахъ такъ называемыми старокатоликами, не прекратилось до сего времени и вновь сказывается осязательными фактами. Въ Кельнѣ даже состоялся открывшійся 31 августа соборъ старокатоликовъ, на которомъ присутствовало до 200 делегатовъ изъ Германіи, Швейцаріи Голландіи, Италіи и Франціи. Изъ Россіи прибылъ къ засѣданіямъ собора протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, бывшій ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, пользующій и въ Россіи и во всей Европѣ вполнѣ заслуженною ученою извѣстностію. Вмѣстѣ съ І. Л. Янышевымъ въ засѣданіяхъ собора принималъ участіе одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ его—протоіерей посольской церкви въ Берлинѣ А. П. Мальцевъ. На совершенной 31 августа старокатолической литургіи символъ вѣры прочтенъ былъ безъ прибавленія Filioque. Рѣшено созывать чрезъ каждые два года международные старокатолическіе конгрессы. Въ 1892 году конгрессъ соберется въ Швейцаріи. Дай Богъ, чтобы добрыя стремленія старокатоликовъ привели къ соединенію съ Православною Церковію хотя части отдѣлившагося отъ вселенскаго единства римско-католическаго міра.

— *Пятидесятилѣтіе Горыгорецкаго земледѣльческаго училища.* — 8 сентября, старѣйшее изъ земледѣльческихъ училищъ въ м. Горкахъ, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи, праздновало свой пятидесятилѣтній юбилей. Основанная въ 1840 году, эта школа въ началѣ состояла изъ двухъ отдѣленій, низшаго и высшаго. Первое назначалось для приготовленія образованныхъ земледѣльцевъ на низшія хозяйственныя должности, а второе—для приготовленія управляющихъ имѣніями. При школѣ была ферма, для которой было отведено 1,088 десятинъ земли. Въ 1848 году изъ высшаго отдѣленія Горыгорецкой школы былъ образованъ земледѣльческій институтъ. Цѣлью его было приготовленіе ученыхъ агрономовъ съ высшими практическими и теоретическими познаніями по земледѣлію. Въ студенты института принимали лицъ съ среднимъ образованіемъ. Въ институтѣ проходились слѣдующіе предметы: земледѣліе съ скотоводствомъ и лѣсоводствомъ, домоводство, оцѣнка земель, бухгалтерія, сельско-хозяйственная технологія, архитектура, естественныя науки (химія, физика, ботаника, зоологія, минералогія), законовѣдѣніе, энциклопедія камеральныхъ наукъ, рисованіе, нѣмецкій языкъ и Законъ Божій. На содержаніе института ежегодно расходовалось до 32,000 руб. Институтъ обладалъ прекрасной библіотекой, химической лабораторіей, музеемъ, роскошными по тому времени естественно-историческими кабинетами и многими другими образовательными средствами. Школа низшаго разряда въ 1848 г. была также преобразована, при чемъ въ ней былъ расширенъ курсъ теоретическій и практическій. Изъ спеціальныхъ предметовъ были введены два—строительное искусство и технологія. Въ 1862 году институтъ былъ вновь преобразованъ по иниціативѣ графа Муравьева, тогдашняго министра государственныхъ имуществъ, но школа осталась безъ измѣненія. Программа института была расширена введеніемъ политической экономіи, инженернаго искусства, исторіи сельскаго хозяйства, лѣсоводства, лѣсной технологіи, лѣсной таксаціи и государственнаго лѣснаго хозяйства. Съ этого же времени увеличена сумма, отпускаемая на содержаніе института и расширены учебныя пособія, но курсъ ученія былъ сокращенъ: вмѣсто прежнихъ 4-хъ лѣтъ по новому уставу всѣ предметы проходились въ три года. Въ такомъ видѣ институтъ существовалъ до 1863 г., когда онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, въ зданіе теперешняго лѣснаго института. Съ этого времени кончается исторія Горыгорецкой школы высшаго разряда, но школа низшаго разряда продолжаетъ существовать. Въ 1868 г. она была преобразована и стала больше называться земледѣльческимъ училищемъ. Курсъ наукъ былъ расширенъ и на преподаваніе ихъ вмѣсто прежнихъ 4-хъ лѣтъ, было назначено 5½ лѣтъ. Только съ этого времени значительно улучшились преподаватель-

скій персоналъ и учебная обстановка, и ученики стали выходить изъ школы дѣйствительно людьми знающими. Съ этихъ поръ землевладѣльцы охотно стали брать на разныя должности въ имѣнія бывшихъ воспитанниковъ Горыгорецкаго земледѣльческаго училища. Благодаря такому обороту дѣла, министерство государственныхъ имуществъ нашло возможнымъ идти еще дальше по пути улучшенія земледѣльческихъ училищъ. Оно выработало программу и уставъ для всѣхъ вообше земледѣльческихъ училищъ, и въ частности примѣнило и къ Горыгорецкому. Эти программы и уставъ получили Высочайшее утвержденіе въ 1878 году. По нимъ, курсъ училища распадается на теоретическій (5 лѣтъ) и практическій (1 годъ). Въ Горыгорецкомъ институтѣ окончило полный курсъ 499 человѣкъ, изъ которыхъ многіе пріобрѣли себѣ почетную извѣстность среди сельскихъ хозяевъ своими трудами въ этой области. Что касается числа лицъ, окончившихъ курсъ собственно въ школѣ, то статистическихъ данныхъ нѣтъ, но вѣроятно оно доходитъ до 600—700 человѣкъ, такъ что м. Горки явилось самымъ крупнымъ разсадникомъ дѣятелей на поприщѣ земледѣлія въ нашемъ отечествѣ.



ОТЧЕТЪ

комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е декабря 1889 года.

Къ 1-му января 1889 года въ капиталахъ комитета состояло: А) процентныхъ бумагъ по нарицательной ихъ стоимости, на 434,225 руб.; Б) наличныхъ денегъ на сумму 11,648 руб. 36 к.; итого 445,873 руб. 36 коп. Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1889 года: А) пожертвованій наличными деньгами, чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, на 309 руб. 99 коп.; Б) процентовъ, на 27,013 руб. 89 коп.; В) пріобрѣтено процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на 22,500 руб.; Д) получено обратно уплаченнаго по % бумагамъ Государственнаго 5% купоннаго налога, на 756 руб. 53 коп. Г) поступило по духовному завѣщанію на пріобрѣтеніе плащаницы и утвари 318 руб. 33 коп.; итого съ 1-го января по 31 декабря въ приходѣ 50,899 руб. 74 коп.; а всего, съ остаткомъ отъ декабря 1888 года, къ 1-му января 1890 года въ приходѣ, 496,772 руб. 10 коп.

Съ 1-го января по 31-е декабря израсходовано наличными деньгами: 1) по охраненію имущества комитета, 797 руб. 50 коп. 2) пенсіи

потерявшему зрѣніе на службѣ комитета черногорцу Николаю Пырлѣ 113 руб. 75 коп.; 3) выдано завѣдывающему строительными работами, въ уплату причитавшагося ему за прежнее время жалованья и въ возвратъ произведенныхъ изъ собственныхъ денегъ расходовъ по заготовкѣ матеріаловъ на постройку храма 1,200 руб. 13 коп.; 4) уплачено инженеръ-архитектору за повѣрку технической отчетности комитета 90 руб.; 5) государственному банку: А) въ уплату 5% купоннаго налога 827 р. 48 коп.; Б) за храненіе цѣнностей 89 руб. 85 коп.; 6) на покупку процентныхъ бумагъ на 22,500 руб. нарицательныхъ 22,621 руб. 64 коп.; 7) израсходовано на возобновленіе купонныхъ листовъ при процентныхъ бумагахъ 32 руб. 23 коп. 8) издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчета и бланковъ, телеграфные и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п. 1,397 руб.; итого съ 1-го января по 31 декабря въ расходѣ 27,169 руб. 58 коп.; затѣмъ къ 1-му января 1890 года въ остаткѣ: А) процентными бумагами по нарицательной цѣнѣ 456,725 руб.; Б) наличными деньгами, хранящимся на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ 12,877 руб. 52 коп.; итого въ наличности 469,602 руб. 52 коп.; балансъ 496,772 руб. 10 коп.

Съ открытія комитета по 31 декабря 1889 года поступило: пожертвованій 433,787 руб. 1/2 к.; процентовъ съ этихъ денегъ, какъ по процентнымъ бумагамъ, въ которыя онѣ были обращены, такъ и по наличнымъ суммамъ, находившимся на текущемъ счетѣ 210,013 руб. 31 коп.; прибыли, полученной отъ продажи и покупки процентныхъ бумагъ, а равно отъ выхода въ тиражъ нѣкоторыхъ бумагъ 20 руб. 91 коп.; всего поступленій на 643,821 руб. 22 1/2 коп.

Изъ этой суммы израсходовано по 31 декабря 1889 года на работы по постройкамъ и сооруженіямъ, на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей, на содержаніе строительнаго персонала, на командировки и разъѣзды, на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей, на канцелярію комитета и дѣлопроизводство, на охрану имущества комитета, по пріостановкѣ работъ, по постройкѣ и проч., всего 123,711 р. 09 к.; остальные затѣмъ 520,110 р. 13 1/2 к. помѣщены въ процентныя бумаги, составляющія къ 1 января 1890 года, какъ выше изложено, нарицательную стоимость 456,725 руб. и заключается въ наличныхъ деньгахъ въ суммѣ 12,877 руб. 52 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1890 г. 21 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Мигай*.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.